

6. Православная вера и таинство крещения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9847> (дата обращения: 30.08.2019).
7. Реутов Е.В. Уровень и характер религиозности в регионе (социологический анализ) // Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия, образование, международная интеграция: сборник статей по материалам VII Междунар. науч. конф. НИУ «БелГУ», 21-22 сент. 2017 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: Центр социологических исследований НИУ «БелГУ», 2018. — С.110-118.
8. Рыжова С.В. Религиозность в контексте культуры доверия // Социологический журнал. 2017. Том 23. №3. С. 44-63.
9. Чеснокова В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений. М.: Институт Фонда "Общественное мнение", 2003. С. 112-145.

Хомякова А.П.

Мотивация выбора нетрадиционных верований

Исследовательская группа ЦИРКОН –независимая частная исследовательская компания, специализирующаяся на проведении социологических и маркетинговых исследований, информационно-аналитическом обслуживании и управленческом консультировании

Аннотация. В статье представлены результаты исследования «Нетрадиционные верования в России. Оценка потенциала распространения», проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в июне 2019 г.

Феномен нетрадиционной религиозности представляет определенную трудность для изучения в силу своей разнородности, неоднозначности и подверженности идеологическим клише, социальным мифам и стереотипам. Вместе с тем, нельзя не признать, что, с точки зрения социологии, новые религиозные движения выполняют важную социальную функцию — способствуют повышению субъективного качества жизни людей, удовлетворению их экзистенциальных потребностей, развитию благотворительности и т.п. Сегодня достаточно значимое число россиян в поисках своей духовной и религиозной идентичности сознательно отдают предпочтение именно новым религиозным движениям. В статье анализируются наиболее типичные причины, побуждающие людей делать такой выбор. Среди наиболее типичных мотивов можно обозначить следующие: возможность свободы религиозного выбора, акцент на индивидуализм и независимость, ориентация на быстрый результат и позитивное подкрепление, принцип ответственности и осознанности в выборе своего духовного пути.

Ключевые слова: религиозная идентичность, новые религии, альтернативные религии, новые религиозные движения (НРД), мотивация религиозного выбора.

Khomyakova A.P.

Motivation for choosing non-traditional faiths

ZIRCON Research Group – non-government Research company, specializing in social research, information and analytical support and consulting

Abstract. The article presents the result of research «Non-traditional faiths in Russia. Assessment of potential for proliferation» conducted by ZIRCON Research Group in June 2019.

Non-traditional faiths phenomenon poses a certain challenges for study owing to the heterogeneity, ambiguity and exposure to ideological clichés, social myths and stereotypes. At the same time an important function, performed by religious movements, should not be disregarded as far as their efforts to better subjective well-being, meeting human existential needs, development of charity or humanitarian assistance are concerned. A significant number of Russian population today give preference to some new religious movements in search of spiritual and religious identity. The most common reasons for such human option are analyzed in the article. The following considerations were highlighted among the typical motives: freedom of religious belief, value of individualism and

individual autonomy, concentration on rapid results and positive reinforcement, principles of responsibility and awareness on an individual spiritual path.

Keywords: religious identity, new religions, alternative religions, new religious movements, religious motivation.

В июне 2019 г. Исследовательская группа ЦИРКОН завершила исследование, посвященное изучению нетрадиционной религиозности в России¹. Одна из задач данного проекта состояла в изучении наиболее характерных причин и мотивов, побуждающих людей обращаться к нетрадиционным религиозным верованиям. Настоящая статья представляет основные выводы по этой части исследования.

Пути и мотивы, которые приводят людей к тому или иному религиозному выбору, совершенно разноплановы — мистические, духовные, культурные, идеологические, психологические, бытовые и т.п. Часто они случайны (на первый взгляд) и не поддаются рациональному осмыслению. Некоторые побуждения характеризуют общую предрасположенность людей к более глубокому уровню религиозности, и в этом плане они схожи для всех типов религиозности — как традиционной, так и нетрадиционной, некоторые — специфичны именно для новых религиозных движений.

Особенности религиозного подъема нашего времени (и в России, и в мире в целом) состоят в том, что многие люди ориентированы на рациональный выбор, в том числе и в сфере религиозности. Традиционные религиозные ценности перестают быть универсальными. В общественном сознании наблюдается многовекторность, фрагментация, разнообразие и множественность взглядов, ценностей, жизненных стилей и выборов, постулируется равноценность всех точек зрения, провозглашается культура многообразия и толерантности.

Появляется масса новых религиозных движений, разнообразных по своим формам и идеям. Они обеспечивают широкий выбор предложений и удовлетворение совершенно разных потребностей. В этом плане новые религиозные движения (НРД) более гибки, адаптивны, «удобны» и разнообразны, часто накладывают на своих сторонников меньше обязательств и требований, предлагая широкий спектр возможностей «на любой вкус». У многих сегодняшних людей (и это глобальная тенденция) религиозные потребности состоят не в том, чтобы вернуться к старым, традиционным религиозным ценностям, а в том, чтобы попытаться сакрализировать ценности существующего секулярного мира [7]. Это положение существенным образом определяет религиозные поиски современных людей.

О большом количестве сторонников нетрадиционных верований свидетелем являются опросы общественного мнения². Согласно исследованию ЦИРКОН [3, с. 161–184], 17% россиян можно назвать внеконфессионально верующими, — отвечая на вопрос о своей религиозной идентичности, они выбирают ответ *«Я верю в Бога, но конкретную религию не исповедую»*. По данным Левада-центра, 40% россиян верят в гороскопы, более 20% интересуются литературой по духовной тематике или эзотерике, 10% обращались к гадалке или астрологу, 8% имели опыт медитации [5].

Итак, почему сегодня люди делают выбор в пользу нетрадиционных религиозных течений? Исследования позволяют сформулировать следующие основные мотивы.

¹ Проект реализовывался в качественной парадигме и включал в себя кабинетное исследование (обзор специализированной научной литературы и результатов социологических исследований), экспертный опрос ведущих религиоведов-специалистов в данной предметной области, а также интервью с адептами альтернативных религиозных и духовных учений — представителями разных традиций).

² В данном случае массовые опросы позволяют лишь в самом общем виде понять масштабы нетрадиционной религиозности, но не дают возможности получить точные количественные изменения. В силу своей многоликости и неоднозначности, нетрадиционная религиозность сама по себе представляет определенную трудность для описания и исследования, и, кроме того, весьма подвержена идеологическим клише и общественным стереотипам. Более того, в рамках массовых опросов зачастую сложно провести разграничение таких разнородных понятий, как культурная идентичность с религиозной традицией и собственно религиозная идентичность или вера и религиозность, «измерить» глубину и осознанность религиозности, степень погруженности в различные верования и практики и т.п.

Поиск высших целей. Как и в любой религии, определенную часть верующих составляют люди, ориентированные на религиозный поиск, — те, кто в своих жизненных исканиях преследует высшие благородные цели и стремится к высоким идеалам. Это люди, которые по-настоящему озабочены вопросами спасения, поиска Абсолюта и иными метафизическими вопросами: *«У меня была мечта такая — помочь людям преодолевать какие-то страдания жизненные. И такие примеры, как Иисус Христос, Мать Тереза, они помогают, это меня привлекало всегда»* (цитата из интервью одного из последователей НРД). В условиях трансформации социальной роли религии и сокращения «духовного» влияния традиционных конфессий, такие люди обращаются, в том числе и к альтернативным верованиям.

В этом же ряду можно указать тех, кто стремится к личностному росту, совершенству, кто озабочен желанием изменить свою жизнь, сделать ее глубже, осмысленней. Такой мотив позволяет НРД широко развивать благотворительные, альтруистические социальные проекты. Лайт-версию этого направления мотивации призваны удовлетворить многочисленные личностные тренинги, направленные, прежде всего, на молодежную аудиторию.

Некоторую часть здесь составляет и такая своеобразная группа перманентных духовных искателей, которые находят удовлетворение в самом процессе поиска и перебирания разных верований и течений.

Стремление к самостоятельным духовным поискам, собственному индивидуальному выбору. В новую религиозность часто идут люди, которые не хотят получать готовые ответы на свои вопросы. Они не желают пользоваться чужими, пусть и авторитетными, выводами и откровениями, им нужно самостоятельно осмыслить, «переварить» полученную духовную информацию и инсайты, исходя из собственного опыта и знаний. Это не значит, что они полностью отрицают авторитеты, духовное лидерство («великих учителей»), просто для них важен элемент индивидуального поиска и самостоятельного выбора своей духовной идентичности.

Некоторые сторонники НРД нацелены на достаточно глубокую духовную и интеллектуальную работу — учат иностранные языки, читают духовные трактаты, знакомятся с иными национальными культурами, получают дополнительное образование, при высокой мотивации готовы и на серьезную аскетическую практику. Таких людей не очень много, но они есть. Для ряда людей важен мотив религиозного творчества, осмысления своих религиозных чувств через искусство (живопись, музыку, танец и т.п.) — нетрадиционные верования ничем не ограничивают в этом плане их фантазию.

Нацеленность на эффективность и быстрый результат. Имеет место и противоположная тенденция — многие сторонники НРД в своих религиозных устремлениях часто настроены на получение скорого и осязаемого результата от приобщения к религии. Возможно, здесь имеют место некие социальные причины в виде накопившейся многопоколенческой социальной усталости и негативного опыта прошлых поколений, а также ускорение современного ритма жизни. Но, тем не менее, это избегание постепенности и размеренности духовной жизни, становится достаточно важным побудительным мотивом выбора в пользу НРД, которые предлагают широкий спектр возможностей для получения некоего сиюминутного осязаемого метафизического опыта (мистические переживания, измененные состояния сознания через разные психотехники и практики).

Реализация разнообразных социальных и личных ценностей, приоритетов, идеалов, стратегий. Широкое разнообразие новых религиозных движений позволяет удовлетворить любые идейные предпочтения и их всевозможные сочетания, и еще при этом найти единомышленников. НРД дают возможность эклектического сочетания совершенно разных идеологических конструктов в произвольных форматах. Это делает НРД весьма привлекательными в глазах тех, кто ищет свою идентичность и пытается найти людей со схожими ценностными ориентирами и культурным бэкграундом.

В различных объединениях нетрадиционной религиозности можно встретить на уровне идеологии такие разнообразные конструкты, как семейные ценности, ностальгия по сильной

державе или русским истокам, монархизм, стремление осмыслить пути России, сопротивление обществу потребления, национализм или, наоборот, полный отказ от родной культуры, здоровый образ жизни и т.п.

НРД привлекательны еще и тем, что дают возможность разнообразной духовной жизни в зависимости от личных потребностей, возможностей и талантов: *«Все религии в мире они на самом деле про одного Бога, но для разных людей. Имеется в виду не для разных национальностей, а разного характера, темперамента, разных людей по силе нервных процессов, по уровню интеллектуального развития»* (цитата из интервью одного из последователей НРД).

Расхождение с традиционными религиозными институтами. Одним из ведущих мотивов прихода в нетрадиционную религиозность становится невозможность или нежелание найти себя в рамках традиционных церковных институтов. И здесь разногласия возможны на совершенно разных уровнях. Это может быть то, что люди просто не нашли ответы на свои вопросы, не были вовремя просвещены, обучены основам веры, не встретили хороших наставников и единомышленников.

Многие последователи НРД высказывают несогласие с отдельными вероучительными принципами православия. Часто — это суждения, неверно истолковывающие догматические положения и основанные большей частью на общественных стереотипах или частных высказываниях православных служителей, но, тем не менее, такое искаженное понимание православия становится существенным фактором ухода в сторону от традиционных конфессий.

Некоторые выступают против официальной церковности как таковой, считая, что все большие, господствующие религии скомпрометировали себя в истории тем или иным способом, и фактически только мешают обрести подлинную веру (особенно такие взгляды характерны для внеконфессиональных верующих). Критике подвергаются не сами религиозные идеи, а именно традиционные организационные формы с их авторитарностью, идеологическим доминированием, навязыванием, страхом наказания, жесткостью и т.п.: *«Сохраняется некая чистота в силу того, что это не стало еще слишком широким и государственным... Когда любое религиозное движение становится официальным или государственным, в нем начинается происходить политика и беспорядок»* (цитата из интервью одного из последователей НРД).

Ну и, конечно, значительная часть критики со стороны сторонников нетрадиционной религии направлена в адрес нынешнего состояния и деятельности РПЦ. Причем, очень многие из них указывают именно на собственный негативный опыт общения с церковью и ее служителями.

Важный момент, характеризующий сторонников НРД, состоит в том, что большинство из них, критикуя РПЦ, вполне уважительно относятся к православию как вероучению. Более того, многие из них явным образом позиционируют себя именно как православные, т.е. в их сознании нет доктринальных разделений. Это как раз та эклектика, характеризующая религиозное состояние эпохи постмодерна, которая позволяет сочетать одновременно разные веры, и никаких противоречий при этом не ощущать. Наоборот, этот религиозный синтез для них иногда представляет большую ценность, нежели формальное нахождение в рамках одной традиции.

Тяжелые жизненные обстоятельства, решение психологических проблем, поиск душевного комфорта. Этот типичный (хотя и не ведущий) мотив прихода в любую религию справедлив и в отношении НРД. Здесь тоже люди находят принятие, заботу, внимание, любовь и поддержку, встречают единомышленников, получают духовные руководство и наставления: *«Куда тогда прийти человеку, чтобы ему побыть самим собой, чтобы ему было комфортно и удобно. Сплошные правила: это нельзя, так делать нельзя, даже в церкви непосредственно — по крайней мере, это мнение моего папы, который всю жизнь в православии»* (цитата из интервью одного из последователей НРД.)

Здесь стоит отметить, что существуют традиционные жизненные вехи, этапы, кризисы, которые предрасполагают человека к определенному осмыслению пройденного собственного пути. Обычно среди них указывают — период юношеского самоопределения (до 20 лет),

рождение детей (около 30 лет), кризис среднего возраста (около 40-50 лет), период зрелого осмысления и подведения жизненных итогов (старший возраст) и т.п. Это моменты, когда люди в большей степени настроены на поиски смыслов и чаще обращают свои взоры к высшим силам, в том числе и в формах, предлагаемых НРД.

Стремление к «внешней» деятельной активности, увлечение внешней атрибутикой.

Некоторые НРД предлагают для своих последователей нетипичные формы внешней религиозности, заключающиеся не только в участии в службах, ритуалах, чтении специальной литературы или благотворительной активности. Они дают им яркий образ жизни. Это широкий спектр активности, ярких живых действий — исторические реконструкции, участие в ролевых фэнтези-играх, хороводы, воинские турниры, культ здорового тела и т.п. Также здесь стоит отметить, что многих людей, особенно молодежь, в поисках собственной идентичности привлекает внешняя атрибутика — татуаж, характерная одежда и т.п. Некоторых влекут народные промыслы, боевые искусства и т.п. Особенно это характерно для НРД языческой направленности [12].

Духовное наставничество, харизматические лидеры. Также стоит отметить, что многие люди встречают в НРД ярких проповедников, внимательных и чутких наставников, харизматических руководителей, за которыми хочется идти. Для тех, кто идет в НРД в том числе и за сочувствием и поддержкой, очень важно встретить такого человека. Для всех интервьюируемых в рамках данного исследования адептов НРД был весьма значим данный мотив.

В ходе интервью, проведенных в рамках представляемого исследования, последователям нетрадиционных религиозных движений задавался ряд вопросов, направленных на то, чтобы понять, какой результат имеет их вера — как изменилась их жизнь, какого рода были эти изменения, стало ли им легче/сложнее жить, находить общий язык с людьми и т.п.

Все участники однозначно отметили у себя положительные перемены. Люди говорили о комплексном характере изменений (на разных уровнях и в сферах своей жизни). При этом, несмотря на догматические различия учений, эффекты от пребывания в НРД отмечались достаточно схожие:

- 1) снятие психологических проблем и личностный рост — стало меньше негативных чувств (гнева, злобы, обид, зависти), больше позитивных эмоций, умиротворения, спокойствия, сострадания, терпения и т.п.;
- 2) жизненные смыслы, пища для ума и сердца, познание, духовный поиск;
- 3) принятие и поддержка в духовном и межличностном аспекте — встретили единомышленников, близких людей, духовного наставника, окружены вниманием и заботой;
- 4) больше понимания и принятия окружающего мира, терпимость к другим людям, другим верам, конфессиям.

Понятно, что ответы на такой вопрос предполагают определенную долю субъективности и социальной желательности, однако они явно даны не в неофитской эйфории. Все опрошенные респонденты имели длительный, многолетний стаж пребывания в своих религиозных/духовных движениях и глубокую степень погруженности. Можно предположить, что это все-таки достаточно взвешенные суждения.

Таким образом, преимущества НРД в глазах тех, кто ищет удовлетворения своих духовных потребностей, заключаются в том, что эти движения в своей риторике (насколько это соответствует действительности — уже отдельный вопрос) предлагают своим сторонникам множество аспектов, которые те не могут (или могут с трудом) найти сегодня в традиционных религиях:

- 1) дают свободу религиозного выбора, предлагая выход за рамки одной религиозной/духовной традиции;
- 2) поддерживают принцип индивидуализма и независимости этого выбора (стремление идти собственным путем, акцент на внутренний опыт);

- 3) ориентированы на сравнительно быстрый «результат» (свобода, счастье, интересная и насыщенная жизнь здесь и сейчас) и позитивное подкрепление (фокус со страха воздаяния и греховности смещается на радость и любовь);
- 4) провозглашают принцип ответственности и осознанности в выборе своего жизненного духовного пути;
- 5) дают высокие жизненные смыслы, поддерживают религиозное творчество, предлагают разные виды активности и поддержку единомышленников,;
- 6) часто предлагают не просто догматы и религиозные практики, но целый образ жизни со своими ценностями, культурой, языком, внешней атрибутикой, возможностью личностного роста и т.п. — т.е. все, что дает возможность не противопоставлять религию и повседневность, а привносить религиозные смыслы в свою обычную жизнь.

В заключение следует также сказать, что множественная идентичность нашего времени позволяет людям погружаться в НРД, но при этом не рвать с православной традицией. Многие из них, исповедуя вероучительные принципы своего движения, прекрасно сочетают их с отдельными православными положениями и установками (например, христианской этикой). Никакого противоречия в этом они не видят, — наоборот, гордятся широтой своих взглядов. Некоторые из них продолжают ходить в православную церковь, принимать участие в службах и таинствах, и в ходе опросов идентифицируют себя как православные.

Литература

1. Ардашева Л.А. К вопросу о моделях и процессе религиозного обращения // Психология религии: между теорией и эмпирикой М.: Издательство ПСТГУ, 2015. С. 87-106.
2. Атлас современной религиозной жизни России. В 3 томах. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. Авторы: Лункин Р.Н., Филатов С.Б. М.; СПб.: Летний сад, 2005-2008.
3. Задорин И.В., Хомякова А.П. Религиозная самоидентификация респондентов в массовых опросах: что стоит за декларациями // Политика, 2019. №3 (94).
4. Вера в сверхъестественное // Левада-Центр. Пресс-выпуск 16.01.2018 // <https://www.levada.ru/2018/01/16/17439/>
5. Маркин К. В. Между верой и неверием: непрактикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 266—282.
6. Мартинович В.А. К истории термина «новое религиозное движение» // Альманах «Сектоведение» 2018. Том 7, с.67-85.
7. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск: Минская духовная академия, 2015.
8. Петров Д. Б. Внеконфессиональная религиозность россиян: опросы, интервью, мониторинг Рунета // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 172—176.
9. Руткевич Е.Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник Института социологии, № 1, Том 8, 2017. С. 132-161.
10. Смирнов М. Ю. Перспективы религии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2013.
11. Смирнов М. Ю. Ресурсы новых религиозных движений в России // Новые религии в России: двадцать лет спустя. Материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2013. С. 30—36.
12. Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: монография / под ред. Р.В. Шиженского. Нижний Новгород: Мининский университет, ООО «Типография «Поволжье», 2016.